

Тарабукина Саяна Михайловна, Иванова Александра Владимировна

СТРАТЕГИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КАРИКАТУРАХ О КОРРУПЦИИ В КИТАЕ

В статье политическая карикатура рассматривается как креолизованный текст, состоящий из вербального и невербального (иконического) компонентов, создающий единое смысловое целое; изучаются стратегии политического дискурса и фоновые знания (пресуппозиции) о проблеме антикоррупционной политики Китая, необходимые для интерпретации изображений. Цель исследования - выявление стратегий в китайских политических карикатурах о коррупции в Китае. В результате проделанной работы выделена классификация стратегий политического дискурса в карикатуре.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 154-157. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

17. **Парламентская газета**. 1999. 8 октября.
18. **Потапова Г. А.** Функционирование иноязычных морфем в русском языке на рубеже XX-XXI веков: дисс. ... к. филол. н. М., 2014. 175 с.
19. **Скляревская Г. Н.** Введение // Толковый словарь русского языка конца XX в.: языковые изменения / РАН, Институт лингвистических исследований. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. С. 7-32.
20. **Советская Россия**. 2010. 11 апреля.
21. **Сологуб О. П.** Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке // Наука. Университет. 2002: материалы третьей научной конференции. Новосибирск: Новосибирский университет, 2002. С. 130-134.
22. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986-1987. Т. 1. 576 с.; Т. 2. 672 с.; Т. 3. 832 с.; Т. 4. 864 с.
23. <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 02.09.2017).

**FUNCTIONAL DYNAMISM OF THE RUSSIAN WORD-FORMATION
(BY THE EXAMPLE OF SUFFIX *-АНТ* IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE)**

Sen'ko Elena Viktorovna, Doctor in Philology, Professor
Tsakalidi Tat'yana Georgievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov
senkoelena@yandex.ru; rovenski@alania.net

The article proves that in the XXI century a number of new processes are observed in the contemporary Russian word-formation. The functional dynamism of the latter is manifested in active penetration into speech and the regular use of models that were previously located on the periphery of the language. In particular, the strengthening of the derivative activity of the formant *-ант* has been confirmed. It is established that it is not only part of loan words and forms new words on the basis of derivational bases of foreign origin, but also produces lexical units as a derivational affix on the Russian ground.

Key words and phrases: word formation; derivational base; derivational affix; derivative; word-formation model; semantic derivation; formant; functional dynamism; language fashion.

УДК 81

В статье политическая карикатура рассматривается как креолизованный текст, состоящий из вербального и невербального (иконического) компонентов, создающий единое смысловое целое; изучаются стратегии политического дискурса и фоновые знания (пресуппозиции) о проблеме антикоррупционной политики Китая, необходимые для интерпретации изображений. Цель исследования – выявление стратегий в китайских политических карикатурах о коррупции в Китае. В результате проделанной работы выделена классификация стратегий политического дискурса в карикатуре.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; политическая карикатура; креолизованный текст; вербальный компонент; стратегии политического дискурса.

Тарабукина Саяна Михайловна

Иванова Александра Владимировна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
sayanat@bk.ru; alexas6@yandex.ru

СТРАТЕГИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КАРИКАТУРАХ О КОРРУПЦИИ В КИТАЕ

Политические карикатуры о коррупции в Китае мало изучены, но тем не менее они являются важной частью политического дискурса, так как карикатуры имеют сильное влияние на народ (электорат). В последнее время весь мир обратил внимание на жесткую антикоррупционную политику Китая. Кроме того, в начале 2015 года правительство КНР под руководством председателя Си Цзиньпина выпустило коммюнике, в котором детально описываются меры по борьбе с коррупцией (устранение кумовства и усиление международного сотрудничества для экстрадиции подозреваемых в совершении коррупционных преступлений).

Одним из видов креолизованных текстов, успешно используемых в политическом дискурсе, является карикатура. Политическая карикатура представляет собой грамотное сочетание вербального и визуального компонентов, единое смысловое, визуальное и содержательное целое [2, с. 3].

Стратегия может определяться как совокупность речевых актов, направленных на достижение коммуникативных целей, цепочка решений говорящего, его выборов определенных коммуникативных действий и языковых средств [1; 4; 6; 11]. Эти определенные коммуникативные действия, выбор приемов и языковых средств осуществляются за счет тактик. Тактика – это конкретный речевой ход (шаг, поворот, этап) в процессе осуществления речевой стратегии, представляющий собой одно или несколько действий, способствующих реализации стратегии, то есть тактика – это использование приемов, способов достижения какой-либо цели, линия поведения кого-либо [4; 8; 10].

В политическом дискурсе можно выделить следующую классификацию стратегий: 1. Манипулятивные и аргументативные стратегии предвыборного дискурса. Выделяются две аргументативные стратегии: *стратегия рационального аргументирования* и *стратегия эмоционального аргументирования*. Тактики стратегии рационального аргументирования – убеждение, призыв, верификация, приведение примера, обещание. Тактики стратегии эмоционального аргументирования – призыв, скрытая угроза и обвинение [3; 5, с. 172]. 2. Стратегия на понижение. Тактики: 1) тактика анализ – «минус»; 2) тактика обвинения; 3) тактика безличного обвинения; 4) тактика обличения; 5) тактика оскорбления; 6) тактика угрозы [7, с. 53-90]. 3. Стратегия на повышение реализуется за счет следующих тактик: 1) тактика анализ – «плюс»; 2) тактика презентации; 3) тактика самопрезентации; 4) тактика отвода критики; 5) тактика самооправдания [Там же].

Политический дискурс граничит с другими дискурсами по схожести признаков, в частности с рекламным дискурсом, в основном в том, что реклама, так же, как и карикатура, является креолизованным текстом. Различаются в рекламном сообщении коммуникативные стратегии двух типов: 1) позиционирующие стратегии; 2) оптимизирующие стратегии [9, с. 210, 214].

Таким образом, многие стратегии, выделяемые разными исследователями, совпадают между собой. Так, например, манипулятивные стратегии О. В. Гайковой [3] совпадают со стратегиями на понижение и повышение О. Л. Михалевой [7]. Аргументативные стратегии имеют место в классификациях М. Ю. Куксовой [5] и Ю. К. Пироговой [9], но у последней аргументативная стратегия функционирует в рамках оптимизирующих стратегий. А оптимизирующая стратегия имеет сходства со стратегиями на повышение.

Материалом исследования послужили 10 карикатур на китайском языке из разных источников. В качестве примера рассмотрим две политические карикатуры и выделим в них стратегии и тактики при помощи семиотического анализа.



Рисунок 1. Крупные чиновники

Карикатура (Рис. 1) появилась на одном из новостных порталов Китая [12] в сентябре 2014 года вместе с другими такими же карикатурами, которые разлетелись в то время в социальных сетях, и была представлена Центральной комиссией Китая. Все карикатуры были подписаны неким «Толстяком», настоящее имя которого было неизвестно. Они обвиняли все руководство Китая, даже имелся намек на то, что сам председатель КНР Си Цзиньпин занимается коррупцией. На карикатуре изображен тигр, являющийся иконическим знаком и символизирующий крупных чиновников, занимающихся коррупцией. На тигре надпись «组织纪律 规章制度» – «Система правил создания законов». Тигр в карикатуре расположен на самом верху, то есть он имеет более высокое положение, чем другие фигуры. Это также подтверждает иероглиф на его голове «王» – «Правитель, император, государь». По политике председателя КНР государство ведет борьбу против коррупционеров (тигров), но в данной карикатуре автор, наоборот, пытается сказать, что в государстве также сидят и сами тигры, которые еще и покрывают других. Две другие фигуры тоже обозначают чиновников, но находятся ниже тигра, значит, имеют более низкий статус. Оба в костюме, один в очках, другой – с довольным выражением лица. Надпись на портфеле переводится как «Использовать служебное положение в корыстных целях». Лексический состав данного вербального компонента карикатуры является характерным только для китайского языка и не имеет дословного перевода, соответственно, предложение является идиомой. Предложение «别怕! 它是纸做的» переводится как «Не бойся! Оно сделано из бумаги». Бумага – это непрочный предмет, который может с легкостью порваться. Имеется в виду, что не стоит обращать внимание на «Систему правил создания законов», она является непрочной и кроме того создается такими же коррупционерами. Автор карикатуры обвиняет все государство в том, что они сверху до низов погрязли в коррупции, то есть видна тактика обвинения. Тактика обвинения является приемом понижающей стратегии. Карикатура бросила тень на всю главную партию Китая.



Рисунок 2. Крупный и мелкий чиновник

Карикатура (Рис. 2) принадлежит сайту www.sokutu.com [Ibidem]. Для многих слово «начальник, чиновник» сразу ассоциируется с лысым человеком в костюме и огромным животом. Массивный живот символизирует то, что человек совсем не голодает, а наоборот, живет очень даже хорошо, ни в чем себе не отказывая. Кресло главного чиновника больше и шире, а кресло второго – меньше и уже. Таким образом, понятно, кто в данной карикатуре является главной фигурой. Также стоит обратить внимание на положение фигур: главная фигура сидит уверенно, выражение лица спокойное, когда как вторая фигура выражает почтение главной фигуре своим наклоном в его сторону. Оба персонажа держат в руках таблички, где раньше была надпись «贡献» – «делать/вносить вклад». Но на карикатуре, мы видим, неполные иероглифы. Каждый иероглиф состоит из нескольких ключей или графем, которые также имеют свое значение. Главная фигура держит графему 贝, которая сейчас имеет дословный перевод «Ракушка», но раньше в Древнем Китае данной графемой обозначались дань и жертвоприношение. Второстепенная фигура держит в руках другую часть иероглифа, которая очень схожа с символом юаня “¥”. Автор карикатуры умело использовал составляющие части (графемы) иероглифа. Две фигуры наделены речами, заключенными в словесный пузырь. Речь большей фигуры: “这块地皮照顾你!” / «Этот кусок земли обеспечит тебя!» Речь второй фигуры: “一点心意孝敬您!” / «Ваша забота превознесет Вас!» Кусок земли – это якобы маленькая забота. Чиновник, который выше статусом, продает некую территорию другому, который будет пользоваться ею исключительно для своих собственных нужд, ради красивой жизни. Второй платит ему деньгами. И все это сопровождается странными речами, которые как бы облагораживают их поступки, что обычно и бывает в среде высокопоставленных чиновников, часто занимающихся коррупцией. Карикатура сразу же вызывает отрицательные ассоциации. Автор использовал стратегии рационального аргументирования с применением тактики чиновников. И, конечно, присутствует тактика обвинения в рамках понижающей стратегии.

Таким образом, особенностями иллюстрирования в китайских карикатурах можно выделить разное по назначению использование иероглифов. Они могут не только быть просто вербальной частью карикатуры и пояснять ту или иную иллюстрацию, но и стать иконической частью карикатуры (см. Рис. 1). В Карикатуре № 2 автор сыграл с разными графемами одного иероглифа, так как обычно каждый иероглиф состоит из нескольких графем, а графема имеет свою смысловую значимость. Карикатуры, вышедшие только в Китае и созданные самими китайцами, обычно связаны с тематикой того, как яростно борются с коррупцией в Китае или с каким-либо политическим событием. Так как в Китае пока не решаются открыто обвинять все государство в коррупции, такие карикатуры обычно делаются инкогнито.

В результате проделанной работы мы объединили стратегию дискредитации оппонента со стратегией на понижение и стратегией саморекламы со стратегией на повышение. Стратегия театральности совпала со стратегией эмоционального аргументирования. Таким образом, мы выделили следующую классификацию стратегий политического дискурса в карикатурах: 1. Манипулятивные стратегии: 1) понижающая стратегия; 2) повышающая стратегия. 2. Аргументативные стратегии: 1) стратегия рационального аргументирования; 2) стратегия эмоционального аргументирования. 3. Позиционирующие стратегии.

Стратегия эмоционального аргументирования может использоваться совместно с любыми стратегиями. Одна и та же тактика может подходить к нескольким стратегиям.

Список источников

1. Акопова Д. Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета. 2013. № 6 (1). С. 403-409.
2. Артемова Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2002. 237 с.
3. Гайкова О. В. Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации: на материале английского языка: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2003. 211 с.

4. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
5. **Куксова М. Ю.** Лексико-синтаксические средства воздействия в современной политической речи // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. С. 168-172.
6. **Макаров М. Л.** Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
7. **Михалева О. Л.** Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009. 256 с.
8. **Паршина О. Н.** Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2005. 325 с.
9. **Пирогова Ю. К.** Стратегии коммуникативного воздействия в рекламе: опыт типологизации // Проблемы прикладной лингвистики. М.: Азбуковник, 2001. С. 209-229.
10. **Сковородников А. П.** О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии // Риторика ↔ Лингвистика: сб. ст. Смоленск: СГПУ, 2004. С. 5-11.
11. **Труфанова И. В.** О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика // Филологические науки. 2001. № 3. С. 56-65.
12. **电力公司反腐倡廉漫画** [Электронный ресурс]. URL: <http://sokutu.com/dianligongsifanfuchanglianmanhua/1965488.aspx> (дата обращения: 15.02.2016).

STRATEGIES IN POLITICAL CARTOONS ABOUT CORRUPTION IN CHINA

**Tarabukina Sayana Mikhailovna
Ivanova Aleksandra Vladimirovna**

*M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
sayanat@bk.ru; alexas6@yandex.ru*

In the article a political cartoon is considered as a creolized text consisting of verbal and non-verbal (iconic) components, creating a single semantic whole. The strategies of political discourse and background knowledge (presuppositions) on the problem of the Chinese anti-corruption policy, necessary for the interpretation of images, are studied. The purpose of the study is to identify the strategies in the Chinese political cartoons about corruption in China. As a result of the work, the classification of political discourse strategies in cartoons is singled out.

Key words and phrases: political discourse; political cartoon; creolized text; verbal component; strategies of political discourse.

УДК 81'373

В рамках настоящей статьи анализируется понятийный ряд терминов «концепт», «понятие», «значение», тесно связанных друг с другом и находящихся в постоянном взаимодействии в современной лингвистике. На основе примеров из английского, русского и татарского языков автор демонстрирует, что анализируемые термины имеют как объединяющие, так и отличительные свойства. Это однопорядковые, но не равнозначные категории мышления: они рассматриваются в различных системах связей.

Ключевые слова и фразы: слово; лексическое значение; понятие; концепт; английский, русский, татарский языки.

Хайруллина Динара Дилшатовна, к. филол. н.

*Набережночелнинский институт Казанского федерального университета
dinara0406@mail.ru*

СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕРМИНОВ «КОНЦЕПТ», «ПОНЯТИЕ», «ЗНАЧЕНИЕ» В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Понятие «концепт» – одно из самых неоднозначных и вызывающих множество вопросов понятий когнитивной лингвистики. В последние годы термин получает широкую интерпретацию и многозначность в социально-гуманитарных науках. Существуют схожие понятия, часто использующиеся как синонимы в различных контекстах: например, «концепт» – «понятие» – «значение»; возникает необходимость разграничения терминов (В. З. Демьянков, В. И. Карасик, В. А. Маслова, С. Г. Воркачев, М. В. Пименова и др.). Цель данного труда – собрать и проанализировать теоретическую базу по данной теме, выявить как отличительные, так и объединяющие свойства данных структур. Для получения наиболее объективной картины по изучаемому вопросу представляется целесообразным рассмотреть следующие отношения: «концепт – слово», «концепт – значение» и «значение – понятие – концепт».

1. Концепт и слово

Существует два подхода к вербализации концепта. Первый: концепт представлен в языке словом, следовательно, слово является именем концепта (Г. Г. Слышкин, С. Г. Воркачев, А. П. Бабушкин и др.). Эта связь отмечается во многих определениях: «знаменательный (сигнификативный) образ, отражающий фрагмент национальной картины мира, обобщенный в слове» [19, с. 81]; «любая дискретная единица коллективного